

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ23-3-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Репкиной Натальи Владимировны к Репкиной Надежде Александровне, Репкиной Евгении Владимировне, Шенгальц Марине Александровне, действующей в интересах Шенгальца Владимира Владимировича, о признании имущества совместно нажитым имуществом супругов, об определении супружеской доли, о признании права собственности, включении в наследственную массу по кассационной жалобе Репкиной Натальи Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Репкиной Н.А. – адвоката Маркина А.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Репкина Н.В. обратилась в суд с иском к Репкиной Н.А., Репкиной Е.В., Репкину А.В., Шенгальц М.А., действующей в интересах Шенгальца В.В., о признании имущества совместно нажитым имуществом

супругов, об определении супружеской доли, о признании права собственности, включении в наследственную массу.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что в период с 4 июня 1982 года по 8 августа 2008 года состояла в браке с Репкиным В.В., от брака имеют двоих детей: Репкину Е.В., [] года рождения, и Репкина А.В., [] года рождения.

В период брака на совместные денежные средства супругов были приобретены 1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение общей площадью 556,3 кв.м, расположенное по адресу: [], [], помещение [], и жилой дом общей площадью 283,4 кв.м с земельным участком общей площадью 1500 кв.м, расположенные по адресу: [].

20 октября 2021 года Репкин В.В. умер.

После смерти Репкина В.В. открылось наследство. Наследники обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства, открыто наследственное дело. Наследниками по закону первой очереди являются: Репкина Н.А. – вторая супруга умершего Репкина В.В., дочь Репкина Е.В., сын Репкин А.В., сын Шенгальц В.В.

Указывая на то, что вышеуказанное имущество приобретено в период брака на совместные денежные средства, Репкина Н.В. просит признать совместно нажитым имуществом 1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение общей площадью 556,3 кв.м, расположенное по адресу: [], [], помещение [], и жилой дом общей площадью 283,4 кв.м с земельным участком общей площадью 1500 кв.м, расположенные по адресу: [].

Репкина Н.В. также просит определить её супружескую долю в размере 1/2 доли на указанное имущество, признать за ней право собственности на 1/6 доли в праве собственности на нежилое помещение, 1/2 доли на жилой дом и 1/2 доли на земельный участок. Включить в наследственную массу после смерти Репкина В.В. 1/6 доли в праве собственности на нежилое помещение, 1/2 доли на жилой дом и 1/2 доли на земельный участок.

Решением Копейского городского суда Челябинской области от 14 апреля 2022 года исковые требования Репкиной Н.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года решение Копейского городского суда Челябинской области от 14 апреля 2022 года в части признания совместно нажитым имуществом Репкиной Н.В. и Репкина В.В. жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [], [], [], [], 2, определения доли Репкиной Н.В. и Репкина В.В. в размере по 1/2 доли в праве собственности на указанный жилой дом и земельный участок, признания за Репкиной Н.В., Репкиным В.В. права собственности на 1/2 доли жилого дома и

½ доли земельного участка за каждым, включения в наследственную массу ½ доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок отменено. В отменённой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Репкиной Н.В. отказано. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Репкина Н.В. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 17 февраля 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 28 апреля 2023 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года подлежащими частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 4 июня 1982 года Репкин В.В. и Репкина Н.В. состояли в браке, который расторгнут по решению мирового судьи судебного участка № 8 Калининского района г. Челябинска Челябинской области от 14 июля 2008 года, что подтверждается свидетельством о расторжении брака.

30 августа 2006 года между МУ Копейский городской округ Челябинской области (заказчик) и Репкиным В.В. (дольщик) заключён договор № 57/2 на долевое участие в строительстве.

Согласно пункту 2.1 указанного договора заказчик обязуется построить жилой дом [] по адресу: [] [] [] [], и после ввода в эксплуатацию передать дольщику нежилое помещение, расположенное в жилом доме на первом этаже общей площадью по проектной документации 565,2 кв.м.

Во исполнение пункта 2.5 указанного договора Репкиной Н.В. по договору № 57/2 на долевое участие в строительстве от 30 августа 2006 года произведены оплаты за Репкина В.В., что подтверждается платёжными поручениями. Репкиным В.В. оплата по договору произведена путём передачи векселей, что подтверждается актами приёмки-передачи.

28 ноября 2007 года Репкин В.В. принял в собственность нежилое помещение [] на первом этаже жилого дома [], расположенного по адресу: [], общей площадью 565,2 кв.м, что подтверждается актом приёма-передачи нежилого помещения.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости правообладателями нежилого помещения [], расположенного по адресу: [], являются Репкин В.В. – 1/3 доли с 26 мая 2008 года, Конарева Л.К. – 1/3 доли с 10 сентября 2015 года, Уткина О.А. – 1/3 доли с 10 сентября 2015 года.

Брачный договор либо соглашение о разделе имущества супругами Репкиным В.В. и Репкиной Н.В. не заключались.

Согласно свидетельству о смерти Репкин В.В. умер 20 октября 2021 года.

Из ответа нотариуса нотариального округа Копейского городского округа Челябинской области Давыдовой С.В. от 25 февраля 2022 года следует, что после смерти Репкина В.В. заведено наследственное дело № [] за [] год. Наследниками по закону, подавшими заявление о принятии наследства, являются: сын Репкин А.В., [] года рождения, супруга Репкина Н.А., [] года рождения, дочь Репкина Е.В., [] года рождения. Заявления от имени Шенгальца В.В. не поступало. Наследственное имущество состоит из денежных средств ПАО Сбербанк, денежных средств ПАО Челиндбанк, 1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение, расположенное по адресу: [], земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: [].

_____, автомобиля марки Мицубиси Л 200 _____ года выпуска.

По состоянию на 25 февраля 2022 года свидетельства о праве на наследство и свидетельства о праве собственности пережившему супругу нотариусом не выдавались, шестимесячный срок для принятия наследства истекает 20 апреля 2022 года. Завещание отсутствует.

Оценив представленные сторонами доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции с учётом установленных по делу обстоятельств и правоотношений сторон, а также закона, подлежащего применению, пришёл к выводу удовлетворении исковых требований Репкиной Н.В.

Удовлетворяя исковые требования Репкиной Н.В. о признании нежилого помещения общим имуществом супругов, выделении доли истца из наследственной массы после смерти Репкина В.В. и признании за истцом права собственности на 1/6 доли в праве собственности на указанное наследственное имущество, суд первой инстанции исходил из того, что 1/3 доли в праве собственности на спорное нежилое помещение приобретена супругами Репкиными в период брака на совместные денежные средства, в связи с чем истец имеет право на долю в этом совместно нажитом с Репкиным В.В. имуществе.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Репкиной Н.В. о признании жилого дома и земельного участка общим имуществом супругов, выделении доли истца из наследственной массы после смерти Репкина В.В. и признании за истцом права собственности на 1/2 доли в праве собственности на указанное имущество, суд первой инстанции исходил из того, что земельный участок приобретён супругами Репкиными в период брака на совместные денежные средства, жилой дом построен также в период брака, в связи с чем истец имеет право собственности на 1/2 доли в этом имуществе.

Оставляя без удовлетворения ходатайство ответчика о применении срока исковой давности, суд первой инстанции указал на то, что после развода в 2008 году Репкина Н.В. продолжала пользоваться спорным имуществом и пользуется им в настоящий момент, жилой дом строился при её участии и на совместные денежные средства супругов Репкиных, в связи с чем права Репкиной Н.В. начали нарушаться с момента смерти Репкина В.В.

Отменяя решение суда в части признания совместно нажитым имуществом Репкиной Н.В. и Репкина В.В. жилого дома и земельного участка, определения доли Репкиной Н.В. и Репкина В.В. в размере по 1/2 доли в праве собственности на указанные жилой дом и земельный участок, признания за Репкиной Н.В., Репкиным В.В. права собственности на 1/2 доли жилого дома и земельного участка за каждым, включения в наследственную массу 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что срок исковой давности по данным требованиям Репкиной Н.В. пропущен.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что брак Репкина В.В. и Репкиной Н.В. прекращён в 2008 году, в 2015 году Репкин В.В. зарегистрировал брак с Репкиной Н.А. (ранее Трапезниковой). Достоверных доказательств того, что Репкина Н.В., являющаяся бывшей супругой Репкина В.В., с 2015 года пользовалась спорными жилым домом и земельным участком, истцом не представлено. В связи с этим суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что срок исковой давности следует исчислять с августа 2015 года, когда Репкин В.В. сообщил Репкиной Н.А. о регистрации брака с Трапезниковой Н.А. О наличии спорного имущества, оставшегося в собственности Репкина В.В., истцу было известно, однако в течение трёх лет после вступления Репкина В.В. в 2015 году в новый брак Репкина Н.В. требований о разделе спорного недвижимого имущества не заявляла.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. В этом случае всё это имущество входит в состав наследства.

Из указанной нормы следует, что после смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга. Тем самым общая совместная собственность на такое имущество

прекращается, а принадлежащая умершему доля в имуществе переходит к его наследникам.

При рассмотрении требований Репкиной Н.В. о признании недвижимого имущества совместно нажитым имуществом супругов, об определении супружеской доли, о признании права собственности и включении доли имущества в наследственную массу одним из юридически значимых обстоятельств являлось определение правового режима указанного имущества на день открытия наследства, то есть установление обстоятельств, позволяющих отнести 1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], жилой дом с земельным участком, расположенные по адресу: [REDACTED], к общему имуществу супругов или к личной собственности Репкина В.В.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о признании совместно нажитым имуществом супругов Репкина В.В. и Репкиной Н.В. 1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение, а также жилой дом с земельным участком.

Вместе с тем, отменяя решение суда первой инстанции в части признания спорных жилого дома и земельного участка совместно нажитым имуществом Репкиной Н.В. и Репкина В.В., определения их долей в праве собственности на данное имущество равными, признания за Репкиной Н.В. и Репкиным В.В. права собственности на 1/2 доли жилого дома и земельного участка за каждым, включения в наследственную массу после смерти Репкина В.В. 1/2 доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок и принимая в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Репкиной Н.В. пропущен срок исковой давности, поскольку она с данными требованиями своевременно не обратилась, фактически отказалась от своего права на спорные жилой дом и земельный участок, вследствие чего его единственным собственником стал Репкин В.В.

Выводы суда первой инстанции о том, что 1/3 доли нежилого помещения, земельный участок и построенный на нём дом являются общей совместной собственностью Репкиной Н.В. и Репкина В.В., судом в апелляционном определении неправильными не признаны.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в отношении спорной 1/3 доли нежилого помещения, указав на то, что срок исковой давности по данным требованиям истцом не пропущен, но в то же время в отношении земельного участка и жилого дома такие выводы признаны ошибочными.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции, касающиеся применения последствий пропуска срока исковой давности к требованиям истца в отношении спорных жилого дома и земельного участка и

неприменения таких последствий в отношении спорной 1/3 доли нежилого помещения, противоречат друг другу.

Вывод суда апелляционной инстанции об установлении начала течения срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества бывших супругов Репкиных и, как следствие, пропуска Репкиной Н.В. срока на обращение в суд с настоящим иском сделан с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

В соответствии со статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 Кодекса.

В силу статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьёй 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах,

связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) не влияет на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что спорное недвижимое имущество (1/3 доли в праве собственности на нежилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], помещение [REDACTED], и земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED] приобретено сторонами в период брака на совместные денежные средства, в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации является совместной собственностью супругов.

Этот вывод судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнут.

Одним из основных принципов земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что после расторжения в 2008 году брака между бывшими супругами Репкиными отсутствовал спор относительно указанного имущества, с требованием о его разделе Репкина Н.В. не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения её прав со стороны Репкина В.В.

Законодательством не предусмотрена возможность признания права единоличной собственности супруга, на которого эта собственность оформлена, в случае, если второй супруг не предъявил своих прав в отношении этого имущества (раздел в силу бездействия).

Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из супругов будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении спорного имущества.

Суд первой инстанции с учётом представленных доказательств установил, что до смерти Репкина В.В. его бывшая супруга беспрепятственно

пользовалась общим недвижимым имуществом, в том числе спорным жилым домом, где у неё имелась своя комната.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что достоверных доказательств совместного пользования бывшими супругами спорным недвижимым имуществом не представлено, является несостоятельной. Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в указанной части, в апелляционном определении не приведено, учитывая, что новые доказательства в суд апелляционной инстанции не представлялись.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента, когда в связи со вступлением Репкина В.В. в новый брак Репкина Н.В. была ограничена в пользовании спорным имуществом и, что на момент обращения её в суд с настоящим иском 17 января 2022 года срок исковой давности для заявленных требований о разделе совместно нажитого имущества был пропущен, являются ошибочными, противоречат установленным судом обстоятельствам и требованиям закона.

С учётом изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для отмены решения суда в указанной части и для отказа Репкиной Н.В. в удовлетворении заявленных требований по мотиву пропуска срока исковой давности.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статья 1, часть 3 статья 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года данным требованиям закона не отвечает.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и

процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года в части отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Репкиной Н.В. о признании совместно нажитым имуществом Репкиной Н.В. и Репкина В.В. жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED], об определении доли Репкиной Н.В. и Репкина В.В. в размере по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на указанные жилой дом и земельный участок, о признании за Репкиной Н.В., Репкиным В.В. права собственности на $\frac{1}{2}$ доли жилого дома и $\frac{1}{2}$ доли земельного участка за каждым, включении в наследственную массу $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок и принятия в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении иска подлежат отмене с оставлением в силе в данной части решения Копейского городского суда Челябинской области от 14 апреля 2022 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и верно истолковал нормы права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года в части отмены решения Копейского городского суда Челябинской области от 14 апреля 2022 года об удовлетворении исковых требований Репкиной Натальи Владимировны о признании совместно нажитым имуществом Репкиной Н.В. и Репкина В.В. жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED], об определении доли Репкиной Н.В. и Репкина В.В. в размере по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на указанные жилой дом и земельный участок, о признании за Репкиной Н.В., Репкиным В.В. права собственности на $\frac{1}{2}$ доли жилого дома и $\frac{1}{2}$ доли земельного участка за каждым, включении в наследственную массу $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок и принятия в указанной части нового решения, которым в удовлетворении иска Репкиной Наталье Владимировне отказано, отменить.

Оставить в указанной части в силе решение Копейского городского суда Челябинской области от 14 апреля 2022 года.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 18 августа 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

